

"В словах Гарри есть доля истины, - согласился Дамблдор, его голос излучал спокойный авторитет. "Как я и предполагал, жертвоприношение Эуфемии вызвало мощную магию. Сначала я думал, что эта магия позволила Чарльзу победить Волдеморта, но, похоже, магия не нуждалась в носителе. Похоже, мне нужно глубже изучить эти руны. Их способность противостоять Убивающему проклятию - важная тема для исследования".

Дамблдор с задумчивым, но решительным выражением лица повернулся к Лили. "Лили, - мягко начал он, - я считаю, что будет разумно отвезти детей в Хогвартс для осмотра у мадам Помфи. Святой Мунго сейчас не самое безопасное место, учитывая неразбериху вокруг очевидной гибели Волдеморта".

Лили с материнским инстинктом в полной силе решительно кивнула. "Конечно, Альбус, - ответила она, ее голос был ровным, но в нем слышалась усталость. "Я хочу убедиться, что они оба в порядке после сегодняшнего испытания".

Когда они собрались уходить, Гарри вмешался: "Плохой человек упомянул Невилла. Он сказал, что после Чарльза следующим будет Невилл". Гарри надеялся, что это предупреждение может изменить судьбу семьи Лонгботтомов, которые, как он знал, были близки с Поттерами.

Муди, как всегда бдительный аврор, отреагировал незамедлительно. После короткого разговора с Краучем он поспешно удалился, пообещав предупредить Лонгботтомов и усилить их охрану.

Прояснив ситуацию и разработав план, Крауч приготовился к отъезду. Он встал, его поза была властной и официальной. "Я должен проинформировать министра Багнолда об этих событиях", - объявил он. Повернувшись к своей команде, он четким, властным тоном отдал распоряжения аврорам. "Охраняйте место происшествия, - приказал он, - и обеспечьте сохранность всех улик. Нам нужен четкий и подробный отчет для Министерства". Сделав последний, почтительный кивок Дамблдору и бросив сочувственный взгляд на Джеймса, он вышел из комнаты.

Лили, прижимая к себе Чарльза и крепко держа Гарри за руку, готовилась к отъезду в Хогвартс. Ее глаза, красные и опухшие от слез, встретились с глазами Джеймса. В этот момент их общее горе и любовь к своей семье стали ощутимы.

"Я останусь здесь", - заявил Джеймс, в его голосе смешались печаль и решимость. "Я должен позаботиться о родителях и решить вопросы, связанные с домом".

Лили кивнула, на ее глазах снова выступили слезы, но она все поняла. Наклонившись, она поцеловала Джеймса глубоким, искренним поцелуем. "Мы будем ждать тебя в Хогвартсе", - прошептала она, ее голос дрожал от волнения. "Пожалуйста, присоединяйся к нам, как только сможешь".

С тяжелым сердцем, но с ясной целью Лили, Гарри и Чарльз отправились в Хогвартс, оставив Джеймса разбираться с последствиями и начинать процесс исцеления и восстановления.

В прохладных объятиях ночи, под усыпанным звездами небом, которое не давало утешения, Лили повела своих детей прочь от остатков разрушенного дома. Под тяжестью событий этого вечера она двигалась к безопасному Хогвартсу, и каждый шаг был торжественным маршем прочь от прошлого, которое теперь безвозвратно изменилось.

Позади них Джеймс стоял среди обломков дома, который когда-то был наполнен счастьем, а теперь стал мрачным памятником утрате. Его взгляд был устремлен на уходящую семью, а сердце тяготило бремя пережитого и предстоящих сложных задач.

Гарри, шедший рука об руку с матерью, с тоской оглянулся на дом. Его охватила меланхолия, вызванная осознанием того, что это пристанище детства вскоре может стать не более чем памятником трагедии, подобно Годриковой впадине в его воспоминаниях о прошлой жизни. Этот пикантный момент подчеркнул разительное расхождение его нынешней реальности с тем повествованием, которое он знал по книгам.

Пока они ехали к Хогвартсу, в голове Гарри роились мысли о будущем. Он гадал, приведет ли его дорога к Дурслям, как это было в книгах, или же его ждет иная судьба. В его голове вертелись планы и запасные варианты, готовя его к любым возможным событиям.

Тем временем в резиденции Поттеров Сириус Блэк, помогая в расследовании, наткнулся на одну подсказку. Его обостренное обоняние, дарованное ему формой анимага Пса, уловило среди руин безошибочно знакомый запах - запах Питера Петтигрю.

Когда Сириус сообщил Джеймсу о своем открытии, в его лице бушевала смесь гнева и решимости. "Я уловил здесь запах Питера, Джеймс. Он присутствовал здесь", - заявил Сириус, в его голосе чувствовалось предательство и решимость.

Джеймса, на мгновение отвлекшегося от своего горя, захлестнула волна шока и гнева. "Найди его, Сириус. Заставь его заплатить за то, что он сделал с нашей семьей", - сказал он, его голос был ровным, несмотря на царившее в нем смятение.

Сириус кивнул, его глаза загорелись мрачной решимостью. "Я приведу Ремуса. Мы выследим его. Петтигрю предстанет перед судом", - заявил он решительным тоном.

Когда Сириус скрылся в ночи, намереваясь выполнить свою миссию, Гарри наблюдал за ним издали. Он понимал, с какими трудностями столкнутся Сириус и Ремус, выслеживая Петтигрю, особенно учитывая способность крысы прятаться в самых неприметных местах. И все же у него теплилась надежда, что, объединив свои усилия, они смогут привлечь Петтигрю к ответственности.

<http://tl.rulate.ru/book/104034/3636836>